

ТАМГА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Аксой М., доктор социологии

TAMGA IN THE CONTEXT OF HISTORICAL SOCIOLOGY

Aksoy M.

Элементы культуры глубоко проникают в повседневную жизнь народов. Однако консервативность культуры приводит к тому, что ее элементы часто сложно принимаются иными социальными группами. Данные, отражающие это, содержатся в этнографических работах, посвященных традициям, связанным с рождением, женитьбой и смертью члена определенной социальной группы.

Традиционные произведения искусства прежде всего являются результатом труда социальных групп, поддерживающих определенные традиции. Поэтому к знаниям об искусстве и процессах творчества народов следует подходить с учетом социально-культурного аспекта. Традиционные произведения искусства являются своеобразной передачей опыта из поколения в поколение, они несут культурную память. Мы сосредоточимся в данной статье на узком предмете исследования – татарских тамгах, собранных в полевых исследованиях в местах проживания тюркских народов.

В «Словаре иностранных слов» слово «тамга» обозначено как тюркское по происхождению и имеет два

значения. Первое – знак частной собственности в монгольском племенном обществе, который наносится на что-либо, принадлежащее данному племени (например, скот), или же на изготавливаемую утварь данного племени (к примеру, керамика, ковры), и является знаком принадлежности семье или отдельным лицам. А второе значение – это особая печать, использовавшаяся в России в XIII–XV вв. на товарах в обмен на таможенную пошлину¹.

В «Древнетюркском словаре» отмечено, что древние тюрки использовали дамгу/тамгу как инструмент, наносящий печать на что-либо или на кого-либо как знак частной собственности, орудие, используемое для нанесения отметки; печать и знаки, вывески, надписи, выполненные таким инструментом².

В труде, изданном в Крыму в 1916 г., указано, что неграмотные башкиры и другие тюркские народы вместо подписей использовали тамгу³. В Большой надписи в честь Кул-Тигина, в уйгурских текстах, найденных в Турфане, в Тюркском словаре Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат-Тюрк» и в произведении «Кутадгу Билиг» есть четкие утвер-

ждения о том, что тамга использовалась вместо печати в ее нынешнем значении.

Как зафиксировано в упомянутых работах, такие термины, как тамьячи (тамгачи), тамьяла (тамгала, таври/тамгируй), тамья ур (тамга ур, таври) также произошли от слова «тамга». Слово «тамга» заимствовано с тюркского языка в золотоордынский период (XIII–XV вв.). Наносимый на все поступающие на таможенную в России товары штамп, означающий уплату таможенной пошлины, происходит от понятия тамга⁴. В одном из трудов о Золотой Орде и Руси указывается, что тамга – «эта таможенная пошлина, взимаемая с купцов, является одним из налогов, приносящих наибольший доход... Этот налог стал взиматься и в русских княжествах в годы господства Золотой Орды... Помимо хроник, “тамговый” налог встречается и в летописях»⁵. «На самом деле это был налог, приносивший наибольший доход в казну Золотоордынского государства»⁶, который на территории России впервые появился в XIII в.

По сей день используются однокоренные слова, производные от старотюркского слова тамга – «таможня» (государственный орган, осуществляющий контроль за перемещением через границу), «таможенник» (работник, служащий на таможне) и «таможенный»⁷. Теория происхождения орхонского алфавита от тюркских символов впервые была выдвинута Н.А. Аристовым. По мнению Н.А. Аристова, «29 знаков из 38 в орхонском алфавите напоминают

используемые в племенах тамги или схожие им по форме»⁸.

Р.Г. Кузеев пишет: «...интересно предложение Аманжолова рассматривать тамгу как идеограммы или логограммы»⁹. Кузеев приводит в своем труде множество примеров родовых тамг башкир. Акцентируя на связи между тюркскими тамгами и первым тюркским алфавитом и указывая на константность и последовательность тюркских знаков, Р.Г. Кузеев обозначает потенциальную возможность проведения сравнительных исследований по «этногенетике», «этносу» и «соседнему этносу» в исследованиях по культурологии¹⁰.

Г.М. Макаров пишет о кряшенских знаках, подобных буквам, использовавшимся в исторической азбуке тюрков, и указывает на их схожесть¹¹. Установив связь между знаками и древнетюркским алфавитом, определяя тамги, которые кряшенские татары воспринимают как национальное наследие, он внес значительный вклад в решение и осмысление проблем этногенеза тюркских народов. Например, по его мнению, через тамгу можно определить болгарские, ногайские, кыпчакские, финно-угорские взаимоотношения¹².

По этому поводу Ф. Сюмер пишет: «Тамги огузских племен в Анатолии, помимо тех, что наносились на скот, используются как мотивы на коврах и половиках, а также ими украшают стены домов охряной краской, разрисовывают посуду и вышивают на одежде как оберег от сглаза. Нам известны даже такие случаи, когда их рисовали на надгробных плитах»¹³.

В исследовании О. Акчокраклы, опубликованном в Крыму в 1926 г., констатируется: «Эти знаки можно увидеть на кладбищах в каждой татарской деревне в северной части Крыма. На камнях со знаками нет дат. Эти тамги лишь обозначают, к какому племени принадлежал “народ” умершего. При этом теряется личность. Фиксируются уруг, очаг, племя»¹⁴.

Во время своих полевых исследований в селах Татарстана в период 1977–2000 гг. Г. М. Макаров обнаружил большое количество фамильных знаков на деревянных столбах, установленных над могилами татаркряшен¹⁵.

Несмотря на то, что после издания книги О. Акчокраклы в Крыму были проведены некоторые исследования по татарским знакам, Ф. Г. Ислаев указывает на недостаточную изученность татарских тамг и отмечает, что тамги тюркских племен, проживающих на севере Китая, впервые упоминаются в китайских летописях VII–VIII вв. н.э.¹⁶

Тамги, менявшие вместе с людьми во времени свою географию, постепенно, помимо определения конкретного рода (семьи), стали использоваться в священных местах и наноситься на различные этнографические изделия. Традиционно они продолжают существовать по сей день в орнаментах ковров и половиков, музыкальных инструментов, ювелирных изделий, оружия, надгробий, обложек книг и т.д.

Названия тамг различаются в разных географических регионах, также наблюдаются и значительные разли-

чия в их значении. Однако несмотря на существенное изменение смысла, общие защитные смыслы каждого знака остались неизменными. Например, тамга в виде бараньих рогов, использовавшаяся на коврах и половиках в Анатолии, утратила свои защитные свойства, но символ рогов до сих пор используется в качестве защиты от сглаза, устанавливаясь над дверями и в различных местах дома. Тамга «гусиные лапки», например, утратила свой смысл в современной Турции. В области тюркской наскальной живописи эта тамга встречается на так называемом урочище наскальной живописи Калбак-таш (плоский камень) в горном Алтае (урочище было обнаружено в 1880 г., первые знаки Калбак-Ташского урочища относятся к IV–V в. до н.э.).

Тамга в основном является печатью рода, знаком частной собственности. Востоковед В. В. Радлов отмечает, что традиции тамги, обнаруженные им на Алтае, существовали и в Кангюй. Кангюи помечали им домашний скот, что позволяло без труда отличить животных в общем стаде¹⁷.

Калбак-таш находится в 290 км к югу от Горно-Алтайска. В урочище можно увидеть наскальные фигуры различных реальных и фантастических животных и людей, сцены из повседневной жизни, охоты, войны, мифические и легендарные мотивы, начиная с периода до нашей эры и включая средневековье. Там же находится 30-ти строчная надпись с использованием древнетюркских знаков (орхонские и енисейские

письма) с изображениями основных персонажей скифско-сибирского звериного стиля (коз, волков, собак, кошек, оленей, лошадей и др.), подобной которой невозможно найти в другом месте России. Религиозные надписи и знаки Калбак-Ташского урочища являются важным материалом культурологии тюркских народов¹⁸.

Известный своими работами в сфере изучения сибирских наскальных рисунков, надгробий и этнографии Г.В. Кубарев пишет, что наскальные рисунки Калбак-Таш – это «тюркские наскальные рисунки и письма»¹⁹. В другой своей работе Г.В. Кубарев, называя место, где находится Калбак-Ташская наскальная живопись, священным, использует выражение «птичья лапка» для тамги, известной в Турции как «гусиная лапка»²⁰.

Тамга «гусиная лапка», встречающаяся в урочище Калбак-Таш и наскальных рисунках на юго-востоке Монголии, существует в качестве родового знака на надгробных камнях и некоторых домашних предметах. К примеру, она встречается на татарских кладбищах Оренбурга, Татарстана и Украины, захоронениях тюркских народов на Кавказе, в Казахстане и Турции, а также популярна в качестве родового знака среди современных сибирских тюрков, тюркского населения Кавказа, Татарстана, Башкирии и Турции.

При основании Грузинского царства при Давиде IV (1073–1125), в XI–XII вв. поддерживавшем отношения с кипчаками, тамга «гусиная лапка» также использовалась

на так называемых гуннских котлах, изготовленных в литейных формах, оставшихся от кипчаков²¹.

В повествовательных жанрах тахтаджи (последователи Али на Средиземноморском и Эгейском побережьях) значение тамги «гусиная лапка» изменилось. Согласно легенде, однажды утром Али собрался идти в мечеть, а гуси попытались помешать ему, удерживая за подол. Но халиф Али не придавал этому значения и вошел в мечеть, где был убит. Так как знак «гусиная лапка» напоминает приверженцам Али о смерти их лидера, на надгробных памятниках они рисуют «гусиную лапку» наоборот. Такая же тамга имеется на надгробном камне лидера-основателя алевитов тахтаджи Дурхасан Деде в деревне Дурхасан Деде в Джейхане²².

Тамги являются не только историческими носителями информации, но и документом, связывающим историю, культуру народа с его настоящим. По мнению Г.М. Макарова, у татар-кряшен вплоть до 1970-х гг. сохранялась традиция изображать на надмогильных деревянных крестах родовые тамги²³. З.З. Рамеев зафиксировал большое количество татарских тамг в своих полевых исследованиях в с. Уразла Зеленодольского района Татарстана²⁴. В книге Г.В. Юсупова приведено множество образцов каменных надгробий, найденных в г. Болгар. На одном из них содержится надпись на арабском и звезда Давида (называемая в Турции печатью Соломона)²⁵. Ф.Х. Валеев в своей книге о предметах, традиционно используемых

татарским народом, привел множество образцов тамг, употребляемых в Татарстане²⁶.

По мнению Ф.Г. Ислаева, тамги сохранились на надгробиях татар, башкир, чувашей, в Алтае и на Кавказе²⁷. К этому следует добавить, что тамги на предметах материальной культуры были также распространены на территории тюркской культуры в Украине, Турции и на Балканском полуострове²⁸.

Традиции, связанные с погребальным обрядом, являются важным

источником информации, поскольку это одна из тех сфер, где сохраняются наиболее консервативные и постоянные элементы культуры. Знаки, встречающиеся в этнографических материалах, являются азбукой знакового языка. Абстрактным языком они повествуют о возрасте усопшего, о его деяниях, родовой и религиозной принадлежности, о степени образованности, историческом наследии и других важных вещах.

Сведения об авторе: Мустафа Аксой, доктор наук, профессор, Мунзурский университет, г. Тунджели, Турция, e-mail: mustafaaksoy@yahoo.com.

Аннотация. Первые образцы тамги встречаются в местах, где расположены тюркские наскальные рисунки, в частности в местах проведения ритуальных церемоний и жертвоприношений. Посредством тамги можно получить много информации о верованиях и истории тюрков.

Ключевые слова: тамга, традиция, этнография, социология, история.

Abstract. The first samples of tamga are found in places where Turkic rock carvings are located, in particular in places where ritual ceremonies and sacrifices are held. Through the tamga, you can get a lot of information about the beliefs and history of the Turks.

Key words: tamga, tradition, ethnography, sociology, history.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1988. – С. 497.
- 2 Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – С. 530.
- 3 Akçokraklı O. Kırım'da Tatar Tamgaları. – İstanbul, 1983 (İlk basımı Kırım-Akmescit, 1926). – S. 175.
- 4 Каменный век Казахстана и сопредельных территорий. – Туркестан, 1998. – С. 497.
- 5 Kamalov İ. Altın Orda ve Rusya. – İstanbul, 2009. – S. 164–165.
- 6 Там же. – С. 286.
- 7 Большая Советская энциклопедия. – М., 1973. – С. 249.
- 8 Aristov N.A. Türk Halklarının Etnik Yapısı (Çev. D.A. Batur). – İstanbul, 2014. – S. 274.
- 9 Kuzeyev R.G. İtil-Ural Türkleri / Çev. A. Acaloğlu. – İstanbul, 2005. – S. 83.
- 10 Там же. – С. 81–82.
- 11 Макаров Г.М. Тамги кряшен // Научный Татарстан. – 2011. – № 3. – С. 230.
- 12 Makarov G.M. Iruk (Uruk) Tamgası, Baş Kazığı, Daş Bilgi ve Tarihi Hatır Kokularımız // Turan Dergisi. – 2009. – № 7. – S. 110–112.
- 13 Sümer F. Oğuzlar. – Ankara, 1969. – S. 206–207.
- 14 Akçokraklı O. Kırım'da Tatar Tamgaları. – İstanbul, 1983 (İlk basımı Kırım-Akmescit, 1926). – S. 161.

- 15 Makarov G.M. Iruk (Uruk) Tamgası, Baş Kazığı, Daş Bilgi ve Tarihi Hatır Kokularımız // Turan Dergisi. – 2009. – № 7. – S. 110–112.
- 16 Ислаев Ф.Г. Происхождение татарских тамг // Гасырлар авазы – Эхо веков». – 2019. – № 3. – С. 56.
- 17 Radloff W. Sibirya'dan / Çev. A. Temir. Cilt I. – İstanbul, 1956. – S. 128.
- 18 Соенов В.И. Петроглифический комплекс Калбак-Таш. – Горно-Алтайск, 2007.
- 19 Кубарев Г.В. Гравировки скифского времени из Калбак-Таша I // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – 2019. – Т. XXV. – С. 426.
- 20 Кубарев Г.В. Раннесредневековые Тамги Калбак-Таша I и их исторический контекст // Значение природного и культурного наследия в современном обществе. – Горно-Алтайск, 2018. – С. 34.
- 21 Aksoy M. Kaya Resimlerinden Alfabeye Avrasya'da Türk Damgalar // Türk Dünyası Tarih Kültür Dergisi. – 2011. – S. 300; Aksoy M. Tarih-Sosyoloji Bağlamında Ermenistan ve Gürcistan'da Saha Araştırmaları // Türk Dünyası Tarih Kültür Dergisi. – 2016. – S. 360.
- 22 Aksoy M. Moğolistan ve Altaylardan Türkiye'ye Gelen Kaz Ayağı Damgası // Türk Dünyası Tarih Kültür Dergisi. – 2022. – S. 242.
- 23 Макаров Г.М. Тамги кряшен // Научный Татарстан. – 2011. – № 3. – С. 229.
- 24 Рәмиев З.З. Уразлы (Уразлино, Иске Каратай) авылы үткәннән. – Казан: Алма–Лит, 2004. – С. 80–85.
- 25 Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 52.
- 26 Валеев Ф.Х. Татарский народный орнамент. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2002. – 295 с.
- 27 Ислаев Ф.Г. Происхождение татарских тамг // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 3. – С. 56.
- 28 Aksoy M. Tarihin Sessiz Dili Damgalar / The Silent Language of History. – İstanbul, 2014; Aksoy M. Balkanlar'da Tarih Yazımında Kaynak Olarak Türk Etnografya Eserleri // 10. Balkan Tarihi Kongresi Bildirileri. – Samsun, 2017.